

культуры, становление и высший расцвет которого относится у нас к XI—XII векам и который мы обычно за неимением иного термина условно называем «средневековьем».

Если это так, то отсюда следует вывод, для нас отнюдь не безразличный: история древнерусской литературы не может, очевидно, рассматриваться как история литературных направлений (до второй половины XVII века во всяком случае). История древнерусской литературы, изучаемая с точки зрения своей художественной формы, есть, очевидно, история жанров в рамках одного и того же, средневекового типа литературной культуры. Историей направлений, относительно быстро сменяющих одно другое, она становится только со второй половины XVII века, когда наряду с формированием демократической литературы в литературе господствующих слоев населения сперва ненадолго утверждается «барокко» (в его украинско-польском варианте), а затем, в XVIII веке, — классицизм. Так называемое «второе югославянское влияние» в древнерусской литературе XIV—XV веков вряд ли может рассматриваться как направление: оно имело довольно ограниченное воздействие на литературу (сказалось преимущественно в агиографии) и никакого коренного перелома в литературе не произвело.

В средневековой литературе отдельные жанры — и в этом одна из характерных особенностей средневековой литературы — еще не успели приобрести чисто «литературного» характера; помимо литературного, они имели еще и практическое, «деловое» назначение (жития были тесно связаны с культом святых; летопись прежде всего служила важным историко-политическим документом, которым пользовались для справок, для решения того или иного спорного политического вопроса текущей современности; красноречие, церковное во всяком случае, также тесно было связано с обиходом церковной жизни). Очень возможно, что эта дополнительная, «деловая» функция жанров средневековой литературы и явилась причиной известной их обособленности. Каждый жанр средневековой литературы был относительно крепко скован определенными правилами, соответствующими «деловой» сфере его применения. Правила эти успели отложиться в некую нормативную систему, неписанному «уставу» которой обычно строго следовал древнерусский писатель. Всякое отступление от этого «устава» рассматривалось как нарушение общепринятого, неоднократно проверенного, прочно усвоенного литературного обряда (именно этим словом хочется охарактеризовать способ письма древнерусского писателя). Обряд развивается медленно и не терпит радикальных изменений. Литературные жанры древней Руси, сколько позволяют судить известные факты, в течение своего многовекового развития пережили довольно сложную историю, но в пределах данного жанра, без бурных потрясений и коренной ломки. Все сказанное дает мне право поставить вопрос об истории жанров как об одной из центральных задач истории древнерусской литературы, изучаемой под углом ее художественной формы.

Что нами сделано в этом направлении? Пока ничего или почти ничего. Ведется подготовительная работа на материале отдельных произведений, собран некоторый материал, требующий, однако, дальнейшего уточнения и проверки. История жанров древнерусской литературы нам известна пока что в самых общих чертах. Подробная их история — задача будущего.

Становление основных жанров древнерусской литературы относится к XI—XII векам. К этой же эпохе относятся и крупнейшие достижения древнерусской литературы. Вот почему такое принципиально важное значение приобретает для нас изучение литературы Киевской Руси. Она всегда была и должна остаться в центре нашего внимания. Историю